

Юрий Потапов

Поэма на двоих

16+

Юрий Потапов

Поэма на двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57353683

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04550-7

Аннотация

"Поэма на двоих", конечно, о любви. Но и не только. Она про нашу современную жизнь: человеческие достоинства и пороки, политику, бюрократизм, алчность и другие атрибуты "Новой России". А главное о том, как любовь преодолевает все преграды, делает людей счастливыми и наполняет жизнь смыслом. "И снова в путь, неся надежды, как древко или же в груди. Оберегая словно вежды, то, что сумел уже пройти. Одолевая жизнь – иди.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Sequel – Заимствование сюжета.

Пролог

Пером и помыслом Поэта
тому назад почти два века,
явился в мир не наш «герой».
Его взрастили царский строй

и нравы общества иного.
На просвещённый взгляд – больного
дворянством, нищенским селом,
оброчным, крепостным трудом...

Мои непрошенные вирши
сравнят жуира старины
с теперешним из той же ниши
и той же, но другой страны.

И два различных государства,
что нынче и бывшее царство.
Но этой темы лишь коснусь.
Лишь может в будущем вернуться.

Я не историк, не политик
или набивший руку критик.
И пусть меня не укорят,
что свой на всё имею взгляд.

Глава первая

1

– Мой дядя, честь ему и слава,
не позабыл родную кровь.
Когда открылась снова рана
позвал племянника, чтоб вновь
побыл при нём на всякий случай.
А между дел советы слушал
и как урок – не забывал,
чтоб время зря не отбывал.
Ведь старшим кажется нередко,
что их советом дорожат.
Взять под крыло дитя спешат
они, как курицы наседки.
Дитя уже за двадцать лет,
он может сам давать совет.

2

В конце двадцатого столетия,

два брата бизнес завели.
В разгар шального лихолетья
на них убийцу навели.
Взорвал наймит обоих разом.
Успев воспользоваться лазом,
лишь дядя чудом уцелел.
Окрепнув, племяша пригрел.
Давно живёт в укромном замке
за трёхметровой высью стен.
Сам добровольно выбрал плен
в своей большом кирпичном «танке».
Охрана чутко сторожит,
от хлеба с маслом не бежит.

3

Сейчас к нему племянник бравый
«летит» на «Бумере¹» своём,
от впечатлений новых шалый.
Машина он и окоём
слились в движении едином
на перегоне очень длинном
меж Петербургом и Москвой.
Как в старину гоньбы ямской.
Окончен путь. Условным кодом —

¹ Марка автомобиля.

ворота – настезь, въезд открыт,
с коляски тянется старик.
Не мог своим идти он ходом.
Объятья, поцелуй, слеза.
И дяди грустные глаза.

4

Читатель, если на досуге
захочешь строки одолеть,
пойми, что трудно жить в разлуке
и без родных вблизи болеть.
Я никому не прочу горя.
Представлю нашего героя,
чтоб познакомить и назвать,
в главе неброско описать.
У нас не близкое знакомство,
далёк я от торговых сфер,
где наглость, хватка, нюх афер,
а часто роскошь и пижонство.
Здесь не об этом разговор,
в других местах им приговор.

5

Покаюсь, грешен, что «герою»²
я дал фамилию того,
кто пресыщенья был слугою,
не сделав в жизни ничего.
Ведь знаем, много в этом мире
тех, кто живёт, к примеру, в Симе,
другие, может быть, в Москве —
однофамильцы не в родстве.
Лишь в судный день, когда восстанем
на звук архангела трубы,
среди воскреснувших в ряды
со свояками рядом станем.
В толпе безропотных теней,
найдем исток своих корней.

6

Илья Онегин, был мальчишкой,
когда я знал его отца,
который пестовал сынишку,

² Евгений Онегин.

мечтая вырастить дельца.
Сын был чуть более аршина —³
взорвали отчую машину.
Удел печальный ждал его,
торжествовали рок и зло.
Он не узнал тогда утраты.
По воле моды и отца,
учили в Англии мальчика,
неся немалые затраты.
Вдали от родины, семьи,
без дружбы, ласки и любви.

7

Мы жили на одной площадке,
когда хрущевский новодел
страну после армейской скатки
в жилищный превратил задел.
И, получив квартиры в доме,
мы были рады, как обнове
панельно – серому жилью,
как фронт французскому белью.
И тут же принялись за дело:
пилить, строгать и утеплять.
Друг другу делом помогать

³ Стар. Русск. Мера длины-0,71 м.

сноровисто иль неумело.
Потом дороги разошлись,
соседи новые нашлись.

8

Когда прошли молодые годы,
Илья в Россию прилетал
и с дядей совершал походы
в места, где раньше не бывал.
В таёжных дебрях, на Байкале,
прославленном фольклором крае,
где глухомань на сотни верст
и комариный благовест.
Там тепловоз сороконожкой
бежит на краешек страны,
где вековечный бег волны,
давно проторенной дорожкой.
Мелькал каникул летний срок,
как занимательный урок.

9

Пройдя этапы обучения,

закончив университет,
Илья не выказал влечения,
к наукам. Был иммунитет⁴.
Анализ, синтез, катехизис⁵,
пассив, инфляция, и кризис...
ума не трогали его.
Влекло лишь писчее перо.
Но на английском в совершенстве
он изъяснялся и писал.
А регулярный бег в спортзал
позволил в спорте верховенства
добиться. И осанку дал.
Он к двадцати – атлетом стал.

10

Быть может, выявить дерзанья
и тягу к знанию наук,
мешали образность сознанья.
А это видится не вдруг.
Как знать и бремя ожиданий
с друзьями, родиной свиданий,
походов новых с рюкзаком
по перепутью прямиком.

⁴ Невосприимчивость.

⁵ Краик. Излож. Христ. Вероуч.

И с бивуаком прибережным,
с ухой, кипящей на костре,
в зенит взлетающей искре.
Всё повлияло неизбежно.
Чужбина ведь, как лишний груз,
родных не заменяет уз.

11

Весёлый, компанейский парень,
знал моду, танцы, этикет,
открыт для дружбы и не барин,
мог выбрать смокинг и букет.
Второй язык не новость ныне.
И каждый «на культурной ниве»
не прочь «по – ихнему» вернуть,
хотя обучен как ни будь.
Мол, guten tag⁶ или jm sorry⁷,
так, мимоходом козырнуть.
Французский видно не вернуть,
английскому же дали волю.
Дворян мы вывели давно,
язык французский заодно.

⁶ Добрый день.

⁷ Извините.

12

Итак, Онегин, наш знакомый,
предстал в России налегке,
на родине своей законной,
пробывший годы вдалеке.
Как оказалось, там учили,
примером, доводом привили:
не лицемерить, не дерзить
и честь, как святости хранить.
Соперников своих не хаять,
ревнивость сдерживать, как хворь,
свою не возвеличить роль,
успехов корыстных не чаять.
Не поощрять интриги, месть,
как и обманчивую лесть.

13

Илья не видел издалёка
сермяжных бед в родной стране,
когда история жестоко
её распяла на одре.
В конце двадцатого столетья

скукожившись от лихолетья,
Россия, сбив былой настрой,
скатилась в затяжной застой,
затем и в спад. Сменив «настройку»,
угрюмо, двигаясь в вразброд,
в капитализм искала брод.
Переболела «перестройку»⁸.
Державу, как упавший плод,
терзали в клочья, все кто мог.

14

Охотники в миллиардеры
добравшись, грабили страну,
как шайка грязных мародеров,
ведя с ней шкурную войну.
Рать новомодных бизнесменов,
как в ресторане у барменов,
скупили всё, кто сколько мог,
но не за деньги, а в залог.
Десятка три семей и кланов
к рукам прибрали пол – страны.
Поклажу нищенской сумы,
оставив в собственность «Иванов».
Наследство дядя смог сберечь,

⁸ Процесс коренного изм. экономики.

теперь Илье его стеречь.

15

Ему, вернувшись, предстояло
в сумбуре суматошных дней
понять причины и начало
всех здешних аховых затей.
Найти свои места досуга,
товарищей того же круга,
работу, искренних друзей,
чтоб в жизни действовать смелей.
Ведь многолетняя разлука
обезоружила его.
Друзей и город, и село
терзанья выжгли, как «Базука».⁹
Где жил, играл в далёкий год,
не зная лиха и забот.

16

Деревня, лето – светлый образ

⁹ Гранатомет.

из детских лет остался в нём;
далёкий, яркий, щедрый отблеск,
который помнил день за днём.
Бывало, ночь, на сеновале,
с утра в лапту, чижа играли,
в войну на шпагах и клинках,
он спит на свежих клеверах.
И тут же рядом распластался
участник уличных боёв
и примостился у краёв,
Полкан – по лестнице взобрался.
В ночном безмолвии, как рой
кружились звёзды над Землей.

17

Как куры квохчут на насесте
сквозь дрему чудилось Илье,
а волк царевича с невестой
несёт намётом на себе.
И, как до устали на стрежне,¹⁰
плывёт сажёнками, в надежде,
что перегонит всех дружков,
хотя бы на пяток вершков.
А после игр в подводных норах

¹⁰ Глубокая часть речн. русла.

ловили раков за клешни
и еле ноги унесли,
когда погнался злобный боров.
До петушиных ку-ка-рек
спал, натрудившись человек.

18

Родная мать не докучала,
жила заботой о себе.
Она проценты получала
и жизнь вела свою рантье.
Илья, привыкнув, понемногу,
то в казино найдёт дорогу,
то в теннис проиграет сет, —
не брал ракетку много лет.
И скоро в клубе, ресторане...
на входе, видя фейс-контроль,
представив внешность, как пароль,
он проходил, кивнув охране.
И окунался наш герой
в бедлам, беспутство, перепой.

19

Коньяк, коктейли и сигары...
мельканье разномастных лиц,
загулы, пьяные угары,
лобзанье вздутых губ девиц.
Деляги, менеджеры, клерки
шныряют словно в водах нерки.
Кидалы, сутенёров ряд —
все ловят тайно нужный взгляд.
Субретки разных поколений,
то группами, то по одной,
в надежде каждой быть женой
ждут им желанных манований.
Чтоб провести хоть с кем-то ночь.
А утром разбежаться прочь.

20

Отдал Илюша дань пороку.
Зачем, уж кто теперь поймёт.
Зарёкся, к злачному порогу
он больше близ не подойдёт.
– Пора найти свою дорогу,

оставить «новую породу»
пока не поздно – честь спасти,
сойти с опасного пути.
Так думал в дремоте Онегин,
когда его в рассветный час
таксист лихой, нажав на газ,
мчал на авто окраски пегой.
Продолжим сразу мысль его
пока на сон не увлекло.

21

– Что я нашел в кругу далёком
от дел мирских, мечты и грёз?
Хотя бы только лишь намёком
всё это принимал всерьёз:
хмельной кураж и «наслажденье»,
как бесовское наважденье,
комедиантов пошлый круг
и сонм назойливых «подруг».
Паяцев в вычурных халатах.
Отныне в «пропасть» ни ногой.
Найду я в жизни путь другой.
Забуду о гульбе и «хатах».
Не тот я вытянул билет,
туда, где счастья, пользы нет.

22

Сомненья, поиски, терзанья
Ильи в излёте юных лет
и заблужденья, и страданья,
наверное, найдут ответ.
Уж, очень велики соблазны
(быть может, вы и не согласны),
и с малых лет рука отца
не выправляла путь юнца.
Он не обрёл по жизни друга.
К тому ж, лишен отцовских уз.
Носил он с детства этот груз,
не чувствуя родного круга.
Он одинок и чувством жил
и от того исканий пыл.

23

Илья нередко удивлялся,
как отошел легко от дел.
Чем на чужбине занимался,
к тому и быстро охладел.

Неужто же греховный омут
затягивает так, что тонут
в нём всяк, кто станет на краю
и попадёт в его струю?
И вспоминал приют спарганский,
где стол рабочий у окна.
Лишь нужное для дум и сна.
И в обстановке пуританской:
компьютер, стул, кровать, диван,
да полка с книгами в навал.

24

Для всех студенческие годы,
предтеча взрослых зрелых лет.
Там начинают свои всходы
и гражданин, и человек.
Днем, лекций толк и откровений,
открытий, прений, озарений,
а вечер – оперный театр,
душевный нравственный «заряд».
И чинный плавный круг в антракте,
где тихий говор в такт шагам.
И вдруг, сокурсница – мадам
«плывёт» к тебе в вечернем платье.
Полночный хлад остудит кровь,

чтоб утром жизнь кипела вновь.

25

Не выезжал Илья из дому
и дни в прогулках коротал.
Искал замену он содому,
в котором раньше обретал.
Пожить решил пока спокойно.
Романов авторов достойных
прилежно, с толком почитать
и с ними вместе помечтать.
В конце – концов, и передачи
по телевизору смотреть.
За футболистов поболеть.
Но редко выпадут удачи.
Хотел он душу освежить,
достойно в трезвости пожить.

26

По материнскому совету
взять у неё с десяток книг,
назавтра, встав уже с рассвета,

перебирал по виду их.
Смородина, Гонцова, Босхи...
он отобрал для переноски,
насколько позволял их вес
и проявился интерес
к матриархату от культуры.
Решил поверить в женский вкус.
Быть может есть среди них и Пруст,
и утонченные натуры.
Конечно, есть и не одна —
писатель дельный и умна.

27

Но после краткого прочтения,
лишь уделив на строчку миг.
Илья, не выказав почтения,
к литературе дамских книг,
отнёс обратно всё беремья.
Чтоб не терять напрасно время
и рассовал по полкам сам
творения прекрасных дам.
— Быть может, телевизор годен
разбить подспудную хандру.
Он развлекает всю страну
и стал сегодня очень моден.

Рекламу, правда, говорят,
без меры вставить норовят.

28

Так мыслил, думаю, Онегин,
когда с расстройства на диван
уселся вечером, наметив,
глядеть в мерцающий экран.
Программы мало что сулили:
стриптиз, правительство хвалили,
невестку хаяла свекровь,
а в остальном – кошмар и кровь.
Да «юмор» черный, низкий, пошлый,
со всех каналов в мир летел.
Над пультом депутат потел
и выступал политик дошлый.
Илья, то злился, то скучал
и телевизор выключал.

29

Разочарованный Онегин,
отвергнув свет, ушел в себя.

Уж стынет Пётр из звонкой меди,
прицелив остриё копья.
Он вспомнил ярко эту пору
и санки юркие под гору,
зажатые между колен,
как необузданный олень,
неслись. И инея узоры,
как звёзд неведомых лучи,
накидкой белой из парчи
застлали окна и заборы.
И мчался в ночь морозный день,
под звёзд мерцающую сень.

30

Но иногда порой бессонной,
Илья, открыв завесу штор,
глядел на звёзды в небе тёмном
и про себя вёл разговор.
О вечном, мнимом в этом свете,
о смысле жизни и завете.
Зарубках прожитых годов,
неверно сделанных шагов.
О будущем своём уделе
и предназначённости в нём.
Семье, где царствуют вдвоём

и настоящим в жизни деле.
Петра творенье – город жил,
полночный месяц в небе стыл.

31

Невольно мог сравнить Онегин
два Петербурга, тот, что был,
его вписал Поэт навеки
и тот, что перед взором стыл.
«Встаёт купец, идёт разносчик,
на биржу тянется извозчик,
с кувшином охтенка спешит,
под ней снег утренний хрустит.
Проснулся утра шум приятный.
Открыты ставни, трубный дым
столбом восходит голубым,
и хлебник, немец аккуратный»...
И дальше продолжал Поэт.
Перед Ильей же этот свет.

32

Встаёт в тревоге город дымный,

в сугробы снега погружён.
Стоит в сосулях дом старинный,
пудовым грузом заряжён.
Под ним с опаской торопливо
по тропке узкой молчаливо
спешит испуганный народ
различных классов и пород.
Толпятся менеджеры, клерки
у точек для продажи вин,
как – будто там «забили стрелки»
среди бугров собачьих «мин»...
Но тут хандре пришел конец,
от дяди зов принёс гонец.

33

Онегин был при встрече с дядей,
растроган, сильно удручен.
Ведь, на того с любовью глядя,
он видел – старец обречен.
И встрече не дано продлиться.
Они смогли уединиться
из-за вмешательства врачей,
лишь через несколько ночей.
Там дядя все свои наказы
обговорить не опоздал.

Илье от сейфа ключ отдал
и адвокату дал приказы.
Предчувствовал второй отец
многострадальный свой конец.

34

И вскоре грянула разлука,
теперь уже до судных дней,
а ритуальная обслуга
церковный разлила елей.
Немного было провожатых
и рук с сочувствием пожатых.
Прискорбный поминальный час,
я думаю, не тронет вас.
Не то с Онегиным. Впервые
он расставался навсегда.
Не раз отверзнулась слеза
в минуты эти роковые.
И скоро вечный хладный холм
для дяди стал – приют и дом.

35

Лишь после дня сорокового,
обычай предков соблюдая,
Илья, не видя в том дурного,
в наследство дяди ввёл себя.
Чтоб облегчить хозяйства бремя,
хотя ещё не вышло время.
Он порешил – пришла пора,
так будет лучше для двора.
Отвлечь себя от дум прискорбных.
К тому же был служивый люд,
чтоб содержать аллеи, пруд...
И отобрать людей проворных
на в дом, и кухню, чтоб беда
не приносила всем вреда.

36

Оставлены для всей obsługi:
хозяйка, повар, садовод,
шофер, управделами, слуги,
электрик, столяр, коневод.
Еще с десятков караульных,
на случай и для дел патрульных,
забор, периметр охранять.
Конечно, трудно нам понять
запросы и причуды мужа,

пока еще и без жены,
но в этом нет его вины.
Наверно, каждый в доме нужен.
Не мы их будем содержать
и пред хозяином дрожать.

37

Пока Илья жил одиноко,
приёмы светские не вёл,
но приглашений в гости много
в хозяйской папке он нашёл.
Лишь обустройство и заботы
и по имению работы
ещё не отпускали в мир.
Он жил теперь не как жуир.
Лишь временами было время
прогулку в роще совершить,
или галопом поспешить,
поймав ногою ловко стремя.
Но за пределами ворот,
не знал, какой живёт народ.

38

Лишь иногда смотрел визитки,
раскрыв в гостиной свой бювар —
своеобразные калитки
в дома, где сроду не бывал.
Соседей, дядиных знакомых,
к Илье сочувствием влекомых
и тех, кто провожал его,
он не запомнил никого.
Но был готов отдать всем почесть
и долг за дядю им вернуть.
Не прочь был заодно взглянуть,
что тут скрывать, на мнимых дочек.
Но всё откладывал поход,
как бережливый — свой расход.

39

Он в память дяди ненадолго
хоть раз в неделю посещал
домашний храм и с чувством долга,
в помин там свечи зажигал.
Но не молился. К суеверью

и на дому устроить келью,
был равнодушен и давно.
Но ради дяди всё равно
хранил старинные заветы.
Тот, может видел в этом толк.
Был у Ильи семейный долг,
все выполнять его заветы.
Попов не звал, он их не чтил.
Илья всегда по – светски жил.

40

Ноябрьским днём, одним из ясных,
в карман засунув бутерброд,
устав от дел однообразных,
Онегин вышел из ворот.
Побывать с природой без прислуги,
исследовать места в округе:
леса, доли, ручьи, луга,
под песнь чечетки иль щегла.
Полюбоваться снегирями,
собрать в гербарий нужный лист,
рябины стылой сладкой кисть
найти меж голыми ветвями.
Жаль, перелётных журавлей,
уж нету в мареве полей.

41

Илья, плутая меж стволами,
вдруг, вышел на простор лугов,
покинув свалки меж домами
не от природы, а жильцов.
Светлела речка недалёко.
Берёзки нагие, сорока
оберегали берега,
чуть схваченные твердью льда.
Не сберегли, на них застыла
навозно – ржавая волна.
Беспечно бойкая желна
за год сноровки не забыла —
стучала в завязи сучков,
ища застылых червячков.

42

Узнал, Онегин это место.
Бывал он здесь давним – давно,
в далёком, невозвратном детстве.
Как с дядей, расстелив рядом

на шелковистом покрывале
читали, в шахматы играли
на лоне пряной муравы,
до впредь назначенной поры.
Потом купались до озноба
и грелись, руки распластав,
подставив каждый свой сустав
навстречу греющего свода.
Вернуть бы прежние года,
чтоб было так же, как тогда:

43

вокруг раздолье, птицы свищут,
там кулички по кромке вод
бегут, клювами что-то ищут,
перебегая лужи вброд.
Иван-да-Марья в полгектара,
пчела полрюмочки нектара
взяла у них, несёт в леток.
Ей по душе двойной цветок.
Стрекозы, бабочки, букашки...
кто к солнцу тянется, кто в тень.
Все прославляют жизнь и день.
Мелькают ласточки-монашки.
Воспоминаний светлый сон.

На этом я главу венчаю.
Как мог Онегина списал.
Он возвратится скоро к чаю,
уж, видно, в двери постучал.
Желаю очень, чтобы в жизни,
его не ждали больше тризны
или какой-нибудь порок.
Богатство дяди было впрок.
И жизнь, устроенная, вскоре
пусть обрела бы нужный смысл.
И как корабль желанный бриз,
нашла решение простое.
В другой главе продолжу стих,
пока порыв мой не утих.

Глава вторая

«Всё в проходящем было, только знак извечных тайн, начертанных на небе.

Макс. Волошин».

1

Усадьба – дядино наследство,
построена была давно
вдали от всякого соседства,
хотя Онегин всё равно
не докучал соседям дальним
своим присутствием банальным.
Но для знакомства посетил,
а у кого – то погостил
и скоротал в беседах вечер,
о новостях, о том, о сём.
В знак уваженья за приём.
Но больше слушал, не перечил.
Не нарушая этикет,
хозяйкам даровал букет.

2

Илья был больше расположен
в усадьбе время проводить,
где дом уютен и ухожен,
любому вкусу угодит.
В столовой, спальне, кухне, зале,
которая пока в опале
и дядин бывший кабинет,
блестело всё, как и паркет.
Был телескоп и игровая,
библиотека и бассейн.
Могла открыться для гостей
и в зимний сад дверь раздвижная,
Он полюбил в закатный час
смотреть в камин на рыжий пляс.

3

Онегин жил в одной из комнат,
не потревожив ничего.
Ведь эти вещи дядю помнят,
прикосновенья рук его.
Шкафы, диваны, вазы, кресла...

не сдвинуты с бывшего места.
Картины знатных мастеров,
всё также смотрят в ворс ковров.
И стол рабочий гладью блещет,
зовёт к работе чистый лист.
Под музыкальный плавный диск
бассейн за дверью тихо плещет.
Здесь не спартанским был уют,
но говорят ведь – что дают...

4

Он в доме свой завёл порядок,
но слугам не было причин
роптать, бояться новых тягот
для женщин, девок и мужчин.
Все наряжались словно в праздник,
всегда был в «хаки» только стражник.
Но там военный был устав
и лично преданный состав
из караульных помещений.
И на расставленных постах,
был каждый на своих местах,
не прерывая зорких бдений.
Остались дядины враги,
от их коварства стерегли.

5

Хозяином довольны были:
он ровен, вежлив, справедлив.
За ним они вольготно жили,
не как, по слухам, у других.
Прощал служанок за оплошку;
иная оголяла ножку,
как бы случайно перед ним.
Илья был чист, как херувим.
Держал дистанцию с собою
и панибратства избегал.
Он справедливо полагал:
– Чтоб не вносить вреда устою,
удерживай эмоций пыл.
Тогда и прочным будет тыл.

6

Но возраст, сердце вдруг напомнят
о вечной тяге двух полов
и временами кровь наполнит
мгновенно личный из столпов.

И грёзы в полночь или в полдень,
и чувства ярче майских молний
нахлынут жаркою волной,
как воды бурною весной.
И в симбиозе грёз, желаний
прелестницы всплывает лик.
Онегин хочет хоть на миг
ускорить время ожиданий.

Но наперед не угадать,
каких сюрпризов в жизни ждать.

7

И в зимний вечер у камина,
решая шахматный этюд,
или взирая в жар горнила
Илья мечтал такой уют
создать, в каком давно нуждался
и, непредвиденно заждался.
Где зазвенит и детский смех
и одиночество, как грех
уступит право жизни брачной
в кругу семьи, жены, детей.
И дом не будет, как музей
приютом скучным, тихим, мрачным.

Решил Онегин, час пришел,
чтоб он друзей себе нашел.

8

Все обстоятельства созрели,
ведь ход времён не отворотить
и корабли снимают с мели,
чтоб снова в плаванье пустить.
Онегин был давно наслышан,
что под домашней дальней крышей,
вселяется хозяин – фат,
из «новых русских». Тоже хват.
Он ничего от этой вести
не ожидал, но вскоре был
быть приглашенным. Не забыл,
что удостоен лестной чести,
в напоминальнике черкнуть,
когда за почесть долг вернуть.

9

На пригласительном билете
проставил ФИО адресант.

На ярком красочном буклете
на фото – выряженный франт.
Евгений Земский, представлялся.
На день теперешний являлся
он депутатом. Свой почин
предпринимает от причин:
собрать соседей из округи.
Илье и прочим бьёт челом,
собраться за его столом,
не отказать ему в услуге.
Обычай справить – дом обмыть,
чтоб было в нём счастливо жить.

10

Е. Земский может быть героем
Илье Онегину под стать.
Он не провёл годов за морем,
но нужно должное отдать
его усердию, сноровке.
И рады мы судьбе плутовке
Илье расширить очный круг.
Быть может, кто-то станет вдруг
знакомым, близким, даже другом.
Нужны Онегину друзья.
Не упускать же случай зря.

Он рад пожертвовать досугом.
Что сообщил нам Интернет?
Надеюсь, что не всё – навет.

11

Евгений, как и пол – России,
был коренной провинциал.
Они в столице не гостили,
но областных не миновал
почти никто из мест окрестных,
из городков, селений местных,
чтоб пропитание купить,
кинотеатры посетить.
Найти подручную работу.
В посёлках много ли её —
хозяйство личное своё.
А в воскресенье и субботу
поправить, летом – огород,
скосить и наметать зарод.

12

В провинциальном городишке,

где деревенское лицо,
с родителями жил в домишке
Евгений, старший из мальцов.
Казалось бы, судьба от роду
ему сулила, как и плоду,
упасть у древа своего,
не откатившись далеко.
И, по стопам отца и мамы,
учиться, жить, работать здесь,
и заслужить хулу ли честь
играя в этой вечной драме.
Меж прочим, в армию сходить,
жениться и детей родить.

13

Пассионарии лишь только,
сорвутся и уедут прочь,
да те, кому уж слишком горько
надрывно воз судьбы волочь.
Работать негде, есть лишь право
и то попросят из кармана.
И люди, кто во что горазд,
свой разрабатывают пласт.
Кто огорода, кто ремёсел,
на сенокосах, рубке дров.

Лишь к ночи возвращаясь в кров,
не разгибая днями чрёсел.²
Сбор, ягод, шишек, трав, грибов —
из лёгких искони трудов.

14

Всё это с детства видел Земский
и жил упрямою мечтой,
что после школы полу – сельской
покинет родовой устой,
в котором зачат и родился.
Он для того лишь и учился —
освоить горизонт другой,
куда б дорогою крутой
вела его с порога школа.
И он, усвоив эту суть,
спрямив удачно жизни путь,
отринул отчий дом и доли.
Как комсомольский секретарь,
в партшколу выбрал магистраль.

15

В советском прежнем государстве
партийцы – клан КПСС,
путём соблазнов, догм, коварства,
вершили, якобы, прогресс.
Но слово расходилось с делом
и лозунгами лишь умело
партбоссы прикрывали брешь,
сплетая от народа флешь.
Из обещаний, клятв, запретов,
посулов радужных времён,
умерших «идолов» имён,
из вожаков своих портретов.
Слуга, помощник, рыцарь, вол
для них был юный комсомол.

16

Не шайка ушлых лизоблюдов
«работников» трибун и сцен,
а миллионы правдолюбков,
тудяг, героев вахт и смен.
Путь тех – партшкола, секретарство,

где познавались лезть, коварство
и постепенно бюрократ,
осваивая аппарат,
переходил на пост партийный.
В номенклатуре оседал,
всю жизнь, как ренту проедал
и получал паёк обильный.
Е. Земский в этом был ряду
и даровую ел еду.

17

Благодаря крестьянской хватке,
сноровке, хитрости, чутью,
натуре, дерзости, повадке,
он врос в партийную семью.
Стал бюрократом комсомольским
и слыл в ЦК полезным, свойским.
Свой кабинет и спец паёк,
в театре – ложа, не раёк.
Жизнь удалась, искал невесту
Евгений Земский среди своих.
Зарплаты хватит на двоих,
пусть украшает дом и место.
Но нужно, чтобы тестем был,
начальник, прикрывавший тыл.

18

Но тут случилась «Перестройка».
Пришлось желания менять.
Хотя и было это горько
и аппетиты унимать.
Жизнь забурлила, закипела,
не так, как партия хотела
и вскоре вожжи отдала.
Без них беспомощной была.
Но комсомольское начальство
успело во – время понять,
активы общие прибрать
и, проявив, чутьё, нахальство,
Всё рассовать по закромам
и разбежаться по «щелям».

19

И Земский предъявил свой статус.
Сумел вкусить от «калача»,
когда в стране поднялся градус —
народ опился первача

свободы. А «князья» – верхушка,
в свою прощальную пирушку
раздали каждому свой счёт.
И это был на всё харчок:
на клятву партии и клану,
решенья съездов и обет,
на веру в ленинский завет
и многолетние обманы.
Куда пристроить свой «калач»
стал думать явочный богач.

20

История потом раскроет,
все карты и укажет путь,
когда потоки грязи смоем
и обнажит поступков суть.
Объединившись снова в стаю,
согласно денежному паю,
герои, а среди них и наш,
шли со страной на абордаж.
В накладе Ленский не остался,
крушил соперников, как танк.
Земельный кус, завод и банк
в приватизацию достался.
Раскрыл он в будущее дверь.

Теперь за ней другая цель.

21

Каким же стал Евгений Земский,
пройдя холуйскую стезю?
Кому – то он предстанет мерзким
за неприличную возню.
Но я не вижу тут порока
и осуждать не много прока.
Как говорят, в разведку с ним
я не пошел бы без причин.
Но человек всю жизнь стремился
быть на виду и в гуще дел,
глазами шефов в мир глядел,
вождям и партии молился.
Конечно, видел, не глупец,
когда-то лжи придёт конец.

22

Евгений был хорош собою,
как говорят, в расцвете лет.
Что тут скрывать, от дам отбою

он не имел. Его жилет
не раз был окроплён слезою,
как холм весеннею грозою,
от жал неразделённых чувств.
Но не слетала клятва с уст.
Причины для того найдутся,
коль нет любви и беден тесть.
Лет через пять, а может шесть,
быть может и концы сойдутся.
Ведь от любви зарока нет
и не поможет тут обет.

23

Когда-то юноша мечтатель,
вступая в жизнь, покинул кров,
как помнит, думаю, читатель.
Влекли его порыв и зов
красивой гармоничной жизни
на пользу дела и отчизны,
чтоб раскрывался кругозор,
в делах и мыслях был простор.
За то, что сделано, не стыдно,
жил в удовольствие и сытно.
Был на виду, пусть не герой,
но орден грезился порой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.